

Память

Не счесть их имена

Победа Советского Союза на Дальнем Востоке имела огромное историческое значение. Советские вооруженные силы, разгромив одну из сильнейших группировок японской армии, ускорили окончание Второй мировой войны. Это спасло от гибели многие тысячи американских и английских солдат и офицеров, избавило от жертв и страданий сам японский народ. Победа Советского Союза и капитуляция Японии создали благоприятные условия народам Китая, Кореи и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии. За боевые заслуги и подвиги 308 тысяч человек были награждены орденами и медалями, 87 воинов удостоены звания Героя Советского Союза. В честь выдающейся победы 30 сентября 1945 г. в Советском Союзе была учреждена медаль «За победу над Японией».

За перевозку десантных частей Красной Армии капитан судна «Комплекс» Бородин Александр Дмитриевич награжден орденом Отечественной войны.

На остров Шумшу был высажен морской десант. Взвод морских пехотинцев был прижат к земле из двухамбразурного дота и нес потери. Старшина I-ой статьи Николай Вилков и матрос Пётр Ильичев подползли к доту и забросали амбразуры гранатами. Как только морские поднялись в атаку, ожил один пулемёт, но его закрыл грудью тяжело раненный Вилков. После этого открыл огонь второй пулемёт, на вторую амбразуру бросился Ильичев.

В десантный отряд, сформированный для высадки в порт Сейсин, был включён добровольцем юнга Соловецкой школы Владимир Моисеенко. Моряки, преодолевая отчаянное сопротивление врага, продвигались вперёд. Каждый шаг к высоте, которую надо было занять, давался с трудом. Два вражеских дзота и вовсе приостановили наступление. Уничтожить дзоты вызвался Моисеенко. Юнге удалось подобраться к дзотам и забросать их противотанковыми гранатами. Моряки с боем овладели высотой, но самураи, не считаясь с потерями, лезли напролом. Краснофлотцы стояли насмерть, но их становилось всё меньше и меньше. И вот в траншее остался один ленинградец Володя Моисеенко. Перед очередной атакой японцев юнга на клочке бумаги написал клятву: «Я, краснофлотец, комсомолец, взорвал два блиндажа, убил из винтовки троих японцев, подорвал склад с боеприпасами, уничтожил пулемётную точку. Сейчас нахожусь на вершине сопки. Клянусь: уму, но не сдам японским самураям этой высоты. Буду до последней капли крови стоять. К сему подписываюсь - Моисеенко Владимир Григорьевич. Писал и отстреливался 15.08.1945 г.»

Свою клятву он сдержал. Вскоре с кораблей были высажены основные силы десанта. Моряки полностью освободили Сейсин от врага. Жители города радостно встречали советских воинов. После войны Герой Советского Союза Моисеенко работал на Балтийском заводе. Его именем названа одна из улиц Санкт-Петербурга.

Имен героев не счесть: кавалер 4-х орденов Ленина, начальник оперативной группы Ваупшасов С.А. в Маньчжурии; командир 1-го Дальневосточного фронта, награждённый 3-мя орденами Ленина, орденами Богдана Хмельницкого, Суворова, Кутузова, Грушевой К.С.; командир 12-ой воздушной армии маршал авиации Худяков С.А., дважды Герой Советского Союза генерал-полковник Хрюкин Т.Т.

Наш замечательный писатель, участник войны с Японией Константин Симонов, подполковник, всю войну служил батальонным комиссаром, был специальным корреспондентом газеты «Красная Звезда». Награждён 3-мя орденами Ленина, орденом Красного Знамени.

Непревзойдённый советский разведчик, журналист - востоковед Рихард Зорге отдал свою жизнь за Родину. Когда палач набросил на шею Рихарда Зорге петлю, приговорённый успел выкрикнуть по-русски и по-японски: «Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Красная Армия!» Его эрзудция, словно магнит, привлекала к нему осведомлённых людей, помогала определить достоверность и ценность получаемых сведений. Его гражданская жена японка Ханакко Исии, с которой Зорге прожил 6 лет, нашла останки любимого человека. Один из популярных журналов опубликовал мемуары Ханакко «Зорге как человек». Полученного гонорара хватило, чтобы купить место на кладбище, захоронить там урну с прахом и поставить надгробную плиту. Ныне там установлен памятник, где рядом с именем разведчика красуется Золотая Звезда Героя Советского Союза.

С. В. ПЕТРОВ,
депутат Государственной Думы ФС РФ
от партии «Единая Россия»

Этот снимок сделан 2 сентября 1945 года

Дорогие мои земляки

15 августа этого года исполнилось 95 лет Анне Трофимовне Нестерекиной. Она живёт в МО Сертолово, в небольшой деревеньке на берегу Медного озера. Вот уже три года не выходит на улицу, только передвигается по квартире, а все заботы о ней взяла на себя младшая сестра – Екатерина Трофимовна Савченкова (в девичестве – Нестерекина), которой в этом году исполнилось 85 лет.

У сестёр-долгожительниц – трудная судьба. Особенно досталось им во время Великой Отечественной войны. Жили в деревне Поросятницы Калининской (ныне Тверской) области: папа, мама, двое братьев и трое сестёр. В 1941 году Екатерине Трофимовне исполнилось 15 лет, Анне Трофимовне – 25. Братьев – Тимофея Трофимовича Нестерекина и Михаила Трофимовича Нестерекина – в первые же дни войны забрали на фронт, с тех пор родственники про них ничего не знают. В семье остались жить жёны братьев с малолетними детьми: 3 года и 1,5 года. Итого их оказалось абсолютно без средств к существованию 9 человек. В июле 1941 года в области начались тяжёлые бои, советские войска отступали. В деревне начался голод. Как вспоминает Екатерина Трофимовна, они получили три килограмма ржи на месяц на всю семью, из неё варили кутью. Этого не хватало, решили

Испытание войной

пойти по миру с сумками, но куда бы они ни стучались, их прогоняли с ворчаньем: «Идут и идут, мы же не можем всех прокормить». Семья приняла решение, что каждый будет пристраиваться, кто куда сможет: лишь бы прокормиться, лишь бы выжить.

Нашли себе место в Смоленской области невестки. Анна Трофимовна от них узнала, что в деревне Слобода Смоленской области стоит военная часть, и отправилась туда, чтобы попроситься на работу. Для военных она оказалась удобной кандидатурой – не замужем, дети её «за юбку не держали», к тому же – деревенская, работающая, аккуратная.

Её взяли в особую тыловую часть вольнонаёмницей-поваром. Сейчас нам не понять, какая это была удача. Устроиться во время войны туда, где можно было три раза в сутки есть – это было так же радостно, как, например, сейчас попасть в крупную фирму на высокооплачиваемую работу. Семья Нестерекиных решила, что Анна устроилась очень хорошо и волноваться за неё не надо. А то, что тыловая часть следовала за линией фронта и регулярно попадала под обстрел, так гражданским порой ещё хуже доставалось. Екатерина Трофимовна писала сестре на фронт: «Сестрица моя единокровная, вот только счастье у нас неровное».

Умер от голода отец Анны. Семью эвакуировали из немецкого тыла. При этом двух младших сестёр и мать 23 дня без еды везли на поезде в Магнитогорск. В Магнитогорске пришла очередь Екатерине Трофимовне искать работу.

Это было непросто – со всей страны на Урал съезжались бездомные и больные, все хотели работать хотя бы за тарелку супа. 16-летней Екатерине повезло – её взяли в ФЗО и обучали 6 месяцев на каменщика. Потом она пять лет строила на Урале казармы. Голодные, холодные девушки «волохали» тяжёлые камни, иногда им негде было спать, поэтому спали даже стоя. Но мастер им внушал: «Девчата, вы – что кирпич положите, то – удар по врагу». Так поднимали страну из разрухи.

А каково же было счастье Анны Трофимовны? Она работала в тыловых частях, к которым у наших современников благодаря неправильной пропаганде выработалось отрицательное отношение: мол, это место, где можно спрятаться от пуль и при этом – получить боевые награды. Для кого-то, может быть, это так и было. А для кого-то это обернулось тяжёлой службой, на которой легче всего потерять погону.

В начале Великой Отечественной войны, например, когда анализировались неудачи первого периода, в числе главных причин называли «плохую организацию работы тыловых частей».

Что входит в обязанности тыловиков: вещевое, продовольственное снабжение армии и поставка горячего, организация транспортных перевозок и пунктов неотложной медицинской помощи раненым, организация ветеринарной службы, производство продуктов питания для нужд армии.

Причём питание в идеале должно быть заготовлено так, чтобы подразделения ни в чём не нуждались по крайней мере 6 суток. Тыловые подразделения делились на три категории: к первой категории относились те, кто должен был находиться на расстоянии 3 – 5 километров от линии фронта, ко вторым – 10 – 12 километров от линии фронта...

Что касается Анны Трофимовны Нестерекиной, то она работала в учреждении, о котором многие из наших современников и представления не имеют. Оно называется «передвижной полевой Дом отдыха». В отличие от наших представлений о спокойных и тихих Домах отдыха для раненых, это учреждение вплотную следовало за воюющими частями и предназначалось только для офицеров высшего состава (имеющих звание не меньше капитана). У войны есть своя психология. И законы этой психологии говорят, что, если человек долго находится в состоянии стресса, то его нервная система даёт сбой и он уже не может принять объективных правильных решений. Вот почему для офицеров высшего состава, только что вышедших «из пекла», был предусмотрен кратковременный отдых. Анна Трофимовна вспоминает, что некоторые отдыхали в их передвижной части одну ночь. А некоторые задерживались на неделю, кто-то занимался здесь оформлением важных документов.

Труженица Аннушка войну запомнила по содержанию котла. В 1942 году питание даже в Доме отдыха было скудное, офицерам высшего состава давали тот же «аржаной» суп, который был у голодающих гражданских, а поварахи доедали то, что оставалось в котлах после офицеров. Позже армейцы руководящего состава (капитаны, майоры, полковники) приловчились брать у неё котелок и уходить за «продуктами». Принесут из леса шавель или грибы – из этого она им готовила пищу. И вот что удивительно: за всю войну ни от одного из них Анна не услышала жалобы. Вкусно ли, невкусно ли – ни один из них не позволил себе капризничать. Так люди были воспитаны. А к 1944 году у старших офицеров уже появился хороший паёк.

Внешний облик Дома отдыха тоже всё время менялся: иногда это была крестьянская изба, иногда Анне приходилось ставить керосиновую плитку в сарае. Но не это имело значение: главное, чтобы горячий завтрак, обед, ужин или просто кипяток офицерам был подан вовремя, а если офицеры прибывали ночью, то Анну будили и ночью.

Когда часть меняла место дислокации, офицеры уезжали на автомобилях, а Анна следовала за ними, порой сидя на открытой крестьянской телеге, обняв обоими руками кастрюли и тарелки, потому что ни одну из них нельзя было потерять. Она хорошо запомнила обстрел, когда телега остановилась посередине дороги, разрывы бомб звучали то справа, то слева, совсем близко, а Анна лежала под телегой, совершенно

беззащитная, и ждала, когда придёт её смерть.

Что от Анны требовалось – это не задавать лишних вопросов. Она не должна была знать, почему появился тот или иной офицер, когда он уедет, какими войсками командует. Вот почему она не может рассказать ничего интересного про нашу войну с японцами. Она помнит, что их долго везли куда-то на поезде, что она в первый раз в жизни проезжала подземный тоннель. На советско-японском фронте она также вставала с рассветом, ложилась с закатом и слишком была занята своими тарелками. Радио в передвижной части не было, офицеров расспрашивать нельзя. Говорит, что видела японцев на рынке, куда ходила в сопровождении военных, и что японцы пытались продать русской армии некачественные продукты, например, «рыбу», искусно слепленную из теста.

Другая обязанность, о которой Анне вслух никто не говорил, но она твёрдо усвоила, – она не должна была заводить романов с отдыхающими офицерами. Наверное, многие из современных читателей в это не поверят. Но ведь тогда были другие нравы. И Анна оказалась свидетельницей того, как несколько симпатичных девчушек, приехавших работать в «тёплую» тыловую часть, были за сараем расстреляны. За что? За то, что завязали «амуры» и в результате сложилась нехорошая интрига. Это же был высший офицерский состав, тут уж не до шуток! Анне справиться с соблазнами было легче – как ни странно, здесь сыграл положительную роль её физический недостаток – косоглазие. С офицерами она шутила, но держалась в определённых рамках. За строгое поведение начальство Анну ценило, когда закончилась война, её уговаривали оставаться в военной части, мол, армии нужны такие серьёзные кадры. Но делать карьеру военнослужащей Анна отказалась – очень скучала по дому, по родным. Отпустили её в родную Калининскую область, и только она приехала к родным, в первый же день пришла к ней домой упрямившая – рядом появился детский дом, детей много, а поварахи нет. Так и не успела Анна после армии как следует отдохнуть.

Работала, работала, работала, так и не вышла замуж, помогала сестричкам возить с детьми, а когда сестра Екатерина переехала в лесхоз на Медном озере, переехала к ней и стала жительницей Всеволожского района. И опять они оказались вместе, стали бок о бок преодолевать свои недуги.

Ещё во время Великой Отечественной войны Анна Трофимовна Нестерекина получила свои первые награды, в настоящий момент у неё 11 орденов и медалей, в том числе – орден Жукова. Он был ей вручён за вклад в Победу над фашизмом, за труд на благо Красной армии.

Людмила ОДНОБОКОВА
Фото автора

На снимке: Анна Трофимовна (слева) и Екатерина Трофимовна Нестерекины.